

В.К.Харченко. Педагогика от Фаунтлероя: Идеальное поведение ребенка в художественной трактовке Фрэнсис Бернетт // Дошкольное воспитание. – 2009. – № 7. – С. 14-19. – 0,5 п.л.

В.К. Харченко
(Белгород)

**ПЕДАГОГИКА ОТ ФАУНТЛЕРОЯ:
ИДЕАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РЕБЁНКА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ТРАКТОВКЕ ФРЕНСИС БЕРНЕТТ**

То, о чём далее пойдёт речь, можно озаглавить и по-другому: «Возвращённая педагогика», «Педагогика редчайшего позитива», «Педагогическая концепция Френсис Элизы Бернетт», но при этом во всех вариантах названия присутствует в качестве ключевого понятие «педагогика», хотя Фрэнсис Бернетт не педагог, а детская писательница, правда с мировым именем. «Она дружит с Марком Твенем, Оливером Венделлом Холмсом, в её доме бывает Оскар Уайльд, совершающий своё сенсационное турне по Соединённым Штатам, среди поклонников её творчества – Харриет Бичер-Стоу, американский поэт Джеймс Рассел Лоуэлл, английский премьер-министр Гладсон, американский президент Гардфилд», – отмечает в предисловии к книге Бернетт Н.А. Демурова. В 1936 году на одном из домов в Вашингтоне появилась мемориальная доска «Здесь пятьдесят лет назад была написана бессмертная классическая книга «Маленький лорд Фаунтлерой». В центральном парке в Нью-Йорке стоит памятник героям книг Бернетт.

Педагогические идеи Фрэнсис Бернетт – тема новая для нашей отечественной педагогики, поскольку в течение 80 лет в России книги этой писательницы были запрещены, а значит изъяты из библиотек, уничтожены, хотя кое-кто знал, что любимой в детстве книгой В.И. Ленина была повесть «Маленький лорд Фаунтлерой». Протащил едва ли не контрабандой в текст вос-

поминаний о детском своём чтении упоминание об этой книге писатель Виктор Шкловский.

Имеем ли мы право выстраивать педагогическую концепцию человека, который де-юре педагогом не был? Думается, такое право у нас есть по трём причинам: во-первых, потому, что художественный текст вообще, а особенно адресованный детям, в той или иной степени содержит в себе имплицитные педагогические смыслы; во-вторых, потому, что педагогические идеи Бернетт ещё до написания ею лучших книг «прошли апробацию» в семье писательницы; в-третьих, потому, что на произведениях Бернетт воспитывались целые поколения юных читателей буквально во всём мире. Раскроем каждую из указанных причин более подробно.

С точки зрения конечного результата творческих усилий писатель и педагог – профессии соприкасающиеся, одноцелевые. «Читая Пушкина, можно превосходным образом воспитать в себе человека» (В.Г. Белинский). В.В. Розанов посвятил специальную статью раскрытию этой мысли. «Ум Пушкина предохраняет от всего глупого, его благородство предохраняет от всего пошлого, разносторонность его души и занимавших его интересов предохраняет от того, что можно было бы назвать раннею специализациею души... Он не специален ни в чём, и отсюда-то его вечность и общевоспитательность» («Возврат к Пушкину»). Писатель уже педагог. В этом отношении весьма сложно оценивать творчество Л.Н. Толстого. Педагогические идеи, вытекающие из анализа повестей, романов писателя, глубже и плодотворнее тех педагогических идей, которые Лев Толстой высказывал напрямую, проходя школу собственной педагогической деятельности. Далеко не случайно, что некоторые корифеи педагогики (К.Д. Ушинский, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, С.Л. Соловейчик) были одновременно и талантливыми писателями.

Если бы речь шла о простом привлечении книг Бернетт к раскрытию педагогических идей, мы не стали бы столь подробно защищать своё право

на данную статью. Но речь далее пойдёт о другом: об извлечении педагогической мысли только из художественного текста (будут взяты для анализа две повести писательницы). Такое извлечение требует выработки соответствующего методологического аппарата, разработки технологии «считывания» педагогических идей с пространства художественного текста.

Технология эта не столь проста. Методологических ошибок может быть допущено две: во-первых, отождествление концепции текста и концепции автора, во-вторых, вчитывание, привнесение в художественный текст концепции самого исследователя. Не нами замечено, что автор афоризма «Красота спасёт мир» (Ф.М. Достоевский) в своих романах не показал ни одной картины красивого жизнеустройства. Приведём ещё один факт. Идея толстовства в романах Толстого далеко не столь очевидна, как, например, в романе Ф. Достоевского «Идиот» (князь Мышкин выдерживает и насмешки и даже пощёчину прямо по афоризму «Ударили по одной щеке – подставь другую»). Логика художественного текста не всегда совпадает с логикой прямых авторских высказываний. Когда же текст пишется для детей, тогда острота указанных противоречий сглаживается, и успех детской книги часто означает торжество педагогической идеи, художественно преподнесённой детям. Такова, например, судьба книги А.П. Гайдара «Тимур и его команда». Вправе ли профессиональный педагог-исследователь и педагог-практик не интересоваться такой педагогикой?

Вторая причина, дающая право на заявленную тему, касается личной судьбы писательницы. Педагогическую концепцию Ф. Бернетт можно выстраивать потому, что экспериментальной площадкой и предтечей этой концепции была семья писательницы. Известное изречение К.Н. Батюшкова «Живи, как пишешь, и пиши, как живёшь» идеально подходит к этой женщине. Образ маленького лорда Фаунтлероя был продиктован личностью второго сына писательницы. Эффект воспитания Вивьена был таким, что матери захотелось написать книгу о похожем ребёнке. Так возник бестселлер, поко-

ривший сердца читателей и принесший писательнице мировую известность. Сама Бернетт вспоминала об истории создания книги: «Вивьен был таким патриотом, таким пылким юным американцем; он был так увлечён предстоящими президентскими выборами; его соображения были так интересны! Я начала помимо всего прочего думать о том, как он, весь раскрасневшись и с самым увлечённым видом стал бы делиться своими соображениями с консервативными англичанами... Поначалу это была всего лишь мимолётная фантазия, но в один прекрасный день я подумала: «Я напишу о нём книгу. Пусть он попадёт в совершенно новое для себя окружение – посмотрим, как он поведёт себя. ... Да, решено, и Вивьен станет этим героем – Вивьен с его вьющимися волосами и его глазами, с дружелюбным и добрым сердцем. Маленький лорд Такой-то... Какое хорошее название! Маленький лорд... Маленький лорд... Как же его назвать? Через день он стал маленьким лордом Фаунтлероем. Такую повесть легко писать. Частично она разворачивалась перед моими глазами».

Вивьен умер в 1937 году во время кораблекрушения, спасая тонущих людей. Он спас двух мужчин и двух женщин, прежде чем погиб сам. Это была смерть, достойная Фаунтлероя, – писали газеты.

Третья причина, дающая право выстраивать педагогическую концепцию Ф. Бернетт, заключается в том, что по книгам этой писательницы воспитывались целые поколения. «И всем она нравилась, – писала о книге Анна Масс, – потому что она очень интересная». Интересного чтения недостаточно, и слово «интересно» скорее закрывает, нежели раскрывает уникальную значимость книги Бернетт. В лучших повестях этой американской писательницы таятся такие образцы, такие художественно оформленные рекомендации поведения, которые действуют как настоящая школа этики на людей различных темпераментов и национальностей. Автор статьи прочитал «Маленького лорда Фаунтлероя» в десятилетнем возрасте, перечитал через год, а ещё через год, собираясь в Калинин (Тверь) на летние каникулы, решил пе-

реписать для себя эту книгу, но, увы, родственниками она была уже потеряна. Прошло много лет. В нашу страну стала возвращаться литература, некогда отвергнутая. Теперь можно читать «Маленького лорда» в разных изданиях и разных переводах¹ с неизменными, однако, иллюстрациями Реджинальда Берча.

Обратимся к самым известным повестям Бернетт «Маленькому лорду Фаунтлерою» и «Маленькой принцессе». Какие качества личности вопитывает писательница этими книгами? Почему педагогические идеи Ф. Бернетт целесообразно называть педагогикой редких качеств, элитарной педагогикой? Можно насчитать по меньшей мере пять таких качеств: 1) стойкость, терпение; 2) правдивость, в том числе правдивость чувств; 3) уважение абсолютно к каждому человеку, умение сопереживать; 4) умение быть благодарным; 5) приветливость. Перечисленные качества личности объединяются общим понятием благородства, достоинства. Теперь подчеркнём, что всё это адресовано ребёнку, что восьми-, десятилетнему внушается, что он может быть таким же, как Цедрик Эрроль или Сара Кру. Высота поведения доступна в любом возрасте, сколько бы лет тебе ни было, – говорит писательница своими книгами. Более того, Ф. Бернетт изображает все эти свойства души такими притягательными, что это не может не вызывать эффекта идентификации и подражания.

Мастерство писательницы-педагога заключается в том, что читателю поначалу бросаются в глаза как бы менее ценные качества: приветливость, умение быть благодарным, но тут же обнаруживается, что приветливость можно сочетать со стойкостью, а вежливость с правдивостью чувств.

---

¹ Фрэнсис Ходгсон Бернетт. Маленький лорд Фаунтлерой. Роман. – Пер. с англ. и вступ.ст. Н. Демуровой. – М.: Худож.лит., 1991. – 208 с.; Франциска Бернет. Маленький лорд Фаунтлерой. Повесть / Предисл. Анны Масс. – М.: Литературное обозрение, 1992. – 150 с.; Френсис Бернетт. Маленький лорд Фаунтлерой. Маленькая принцесса. Таинственный сад: Повести / Предисл. С.А. Небольсина. – М.: Русская книга, 1992. – 464 с.; Фрэнсис Элиза Бернетт. Маленькая принцесса (Приключения Сары Кру): Повесть для детей. – М.: Би Пи Си лтд, 1993. – 208 с.

Структура педагогической концепции Бернетт достаточно сложна, и чтобы в ней разобраться, приведём несколько текстовых иллюстраций¹ детской стойкости, правдивости, уважительности².

– Это мне так не нравится, – признался он во время одного из своих серьёзных разговоров с адвокатом. – Вы не представляете, как мне это не нравится. Но на свете много очень печального, и всякий должен это переносить... Так говорит Мэри. И мистер Гоббс, я слышал, тоже говорил это... Дорогая ведь желает, чтобы я жил с моим дедушкой, потому что, вы знаете, все его дети умерли, а это очень грустно. Очень жаль человека, у которого все дети умерли... (МЛФ, с. 59).

– Я очень рад, что графы храбры. Прежде я немного трусил... знаете, в темноте... Но тогда я старался думать о солдатах во время революции и о Георге Вашингтоне – и это меня исправило (МЛФ, с. 34).

– Мне здесь не нравится, папа, – сказала она. – Но что же делать? Ведь и военным, даже самым храбрым, наверное, не нравится идти на войну. Капитан Кру расхохотался. Оригинальные замечания Сары всегда забавляли её весёлого, молодого отца, и он никогда не уставал слушать её. (МП, с. 10).

Оказавшись в бедной каморке под чердаком, девочка представляет себе героев Бастилии, приручает крысу, находит утешение в вымышленном мире, сохраняя в мире реальном выдержку и благородство настоящей принцессы.

Бернетт часто использует в своих повестях приём замедления повествования, особенно если речь идёт об указанных выше качествах. Писательница подробно поясняет, сравнивая два варианта поведения, как поступили бы другие и как поступает главный герой книги. «У тебя есть выбор, как поступить», – намекает писательница, а её педагогика высочайших требований не позволяет снижать планку поведения даже в мелочах. Так, владелица частной школы Мильчин выставила себя в довольно глупом виде, когда знающей французский язык девочке велела осваивать букварь. И Сара не улыбнулась тогда, потому что улыбка была бы грубостью, улыбка могла бы обидеть

² Цитируются следующие издания: 1) Ф. Бёрнет. Маленький лорд Фаунтлерой. Роман / Пер. с англ. – СПб.: Ариадна, 1992. – 269 с. (в этом издании сохранён старинный перевод повести, автор которого, к сожалению, остался неизвестным. Именно этот перевод представляется нам наиболее удачным); 2) Френсис Бернетт. Маленькая принцесса / Сост. Т.А. Нижник. – СПб.: Лениздат, 1993. – 363 с. (перевод А.Н. Рождественская).

Мильчин. Микроскопическая педагогика... Не то чтобы надерзить, а даже улыбнуться иногда непозволительно, чтобы не ранить другого человека.

Двувариантность поведения постоянно присутствует в структуре педагогической концепции Бернетт, и один из таких вариантов (причём не лучший!) оказывается хорошо знакомым юному читателю: нагрубить, расплакаться, покапризничать, похвастаться. Награда в виде счастливого стечения обстоятельств, симпатии и любви окружающих вручается тому, кто всегда предпочитает более трудный, но прекрасный вариант поведения.

Бернетт-педагог вручает детям своего рода набор инструментов для выработки ценных качеств личности, эта педагогика не декларативна, а инструментальна, технологична, то есть реальна, и важнейшим инструментом самоподдержки и самокоррекции становится воображение.

Потерю родных, разлуку с матерью, нищету, тяжёлый труд, голод – любые испытания можно вынести, если только сумеешь развить в себе воображение, если ориентироваться на великих людей, если брать с них пример. Воображение работает только на высоких параметрах, оно элитарно по существу. Брать пример легче с человека, который превосходит тебя по положению, причём намного превосходит. Королева, принцесса, президент, граф, лорд, национальный герой – всё это не только образы реально живших или живущих людей, но и поведенческие эталоны.

Педагогика Бернетт – модельная педагогика. Модель не слепок, не фотография и уж конечно не реальность. Модель – это совокупность лучших свойств личности в образе того или иного человека. «У каждого свои недостатки» – такая сентенция не для идеала. Да, такой королевы, какая представляется ребёнку, не было, но это неважно. важно, чтобы у ребёнка был животрепещущий образец, образ, вдохновляющий на лучшие поступки, лучшие варианты поведения даже в самых будничных микроскопических ситуациях.

Настоящая принцесса не может быть грубой, не может солгать, она должна выдерживать любые испытания, она одинаково хорошо должна вести

себя с разными людьми – никаких таких прямых сентенций¹ в исследуемых книгах нет, но именно такой смысл прочитывается – столь прозрачно он выражен.

Откуда берётся сила воображения? Чтобы представить себя героем нации, надо хоть что-нибудь знать об этих героях. И Бернетт опять-таки раскрывает секрет богатого воображения: надо много читать. Цедрик Эрроль с раннего детства читал толстые, взрослые книги, увлекался газетами. Сара Кру постоянно читала, причём владела тремя языками. Об этом сказано вскользь, но, видимо, благодаря обильному, не по годам насыщенному чтению оба героя овладели культурой эмпатии, умением вчувствоваться в переживания другого человека. Кстати, сама Бернетт в детстве очень много читала, и «сухость текста её не останавливала».

Воображение не единственный инструмент воспитания стойкости, правдивости, уважительности, приветливости. На примере своих героев Бернетт учит ребёнка-читателя самому искать и находить всё то, что помогает быть стойким, помогает выдерживать испытания. Такой помощницей для Сары Кру стала кукла.

У Сары было очень сильное воображение, и ей постоянно приходили в голову разные странные мысли и фантазии. Так, например, она подумала, что для неё будет большим утешением, если она представит себе, что Эмили живая и на самом деле слышит и понимает её. (МП, с. 18).

При всей своей неуёмной фантазии изображаемые Бернетт дети не лгут. Цедрик сразу признался бакалейщику Гоббсу, ненавидящему аристократов, что будет графом. И деду своему мальчик не лукавил, когда тот спросил, какого мнения Гоббс о графах.

– Видите ли, дело в том, что он не знал ни одного графа, а лишь читал о них. Он думал, – только не обращайтесь на это внимания, – что все они тираны, и говорил, что не хотел бы встретить графов возле своей лавки. Но если бы он знал вас, я уверен, что он думал бы совсем иначе. Я напишу ему о вас. (МЛФ, с. 128).

Правдивость без деликатности ущербна, и дети умеют, говоря всё как есть, не задевать самолюбия собеседника.

Редкое, высшее и трудно достижимое качество истинно воспитанного человека – единство речи и чувства. Вавиана Герберт, красивая молодая леди, угадала это достоинство Цедрика при первом же знакомстве.

Лорд Фаунтлерой может говорить, что он думает, – сказала она, – и я ему очень благодарна. Я уверена, что он думает именно то, что говорит (МЛФ, с. 188).

Уважительность ко всем. приветливость, умение быть благодарным – все эти качества, казалось бы, воспитываются у всех с детства. «Скажи тётё спасибо!», «А ты поблагодарил?», «Что надо сказать?» С.Л. Соловейчик заметил в своей книге «Педагогика для всех», что упор мы делаем на словах, а не на развитии чувства благодарности, что далеко не одно и то же³. Подобным несоответствием заинтересовались учёные. «У девочки возрастом год и восемь месяцев было впервые замечено (хотя могло употребляться и ранее) слово «пожалуйста». В нём не было ни малейшего оттенка вежливости, тактичной просьбы; самые свирепые приказания могли им сопровождаться. Оно несло лишь функцию умножения действенности приказа», – пишет В.В. Бибихин в статье «Общение без индивида»⁴.

У Цедрика Эрроля и Сары Кру приветливость слова всегда соответствует приветливости чувства. Дети, во-первых, долго помнят даже маленькое добро, им сделанное. Подаренное торговкой яблоко, когда мальчик упал и расшиб коленку, деревянный меч, сделанный соседом, мячик, из-под колёс экипажа подхваченный чистильщиком сапог, им же подаренный платок – подобные мелочи упоминаются не один раз. а уж платок фигурирует раз пять – и всё для того, чтобы убедить юного читателя, как приятно испытывать чувство благодарности. Кстати, тот самый Дик, подаривший платок, в сюжете повести сыграл роль человека, спасающего ситуацию. Во-вторых, дети оди-

³ Соловейчик С.Л. Педагогика для всех. Книга для будущих родителей. – М.: Детская литература, 1987. – С. 94.

⁴ Бибихин В.В. Общение без индивида // Загадка человеческого понимания. – М.: Политиздат, 1991. – С. 196-210.

наково любезны и приветливы с людьми самого разного социального положения.

Ей приходилось ходить за детьми, которые были далеко не так вежливы. А в манере Сары говорить: «Пожалуйста, Мариетта», «Благодарю вас, Мариетта» – было какое-то особое очарование. – Она благодарит меня, как будто я леди, – говорила француженка главной горничной... И Мариетта была в восторге от своего места и своей маленькой госпожи. (МП, с. 18-19).

Писательница исследует хорошее в поведении человека, то есть выполняет ту самую программу изучения ткани хорошего, которую много лет спустя наметила тоже американка социолог, этнограф Маргарет Мид. В XX веке интенсивно исследовались интеллектуальные возможности ребёнка и было доказано, что возможности эти чрезвычайно объёмны. У Бернетт речь идёт о другом – об объёмности этических, поведенческих возможностей детей. [Цедрик узнаёт о смерти отца] *И любящее детское сердечко подсказало мальчику поведение, достойное взрослого человека.* Вспомним известные постулаты: Если человек чувствует правильно, он мыслит правильно. Если человек чувствует правильно, он поступает правильно.

Миссис Эрроль говорит сыну: «О, Цедди, дорогой, я бы хотела быть для тебя очень умной и научить тебя многому! Но, милый, будь только добр, будь только смел, будь всегда кроток и правдив – тогда ты никому в жизни никогда не причинишь горя. Напротив, многим поможешь, и огромный мир Божий станет немного лучше оттого, что явился на свет мой мальчик» (МЛФ, с. 139).

Фрэнсис Бернетт не играет с детьми в поддавки, её художественная педагогика – это концентрация требований к ребёнку в полном их объёме: будь любознательным, но не будь навязчивым; умей отвечать, но умей и молчать, когда к тебе непосредственно не обращаются; побеждай, но не задавайся, да ещё успокой побеждённого («я оттого, верно, победил, что у меня ноги чуть

длиннее твоих. Ведь я на три дня тебя старше, а это преимущество»⁵), однако соблюдение таких требований приносит удивительные плоды, и дети-читатели радуются за своих героев, незаметно усваивая кодекс такого поведения, о котором впоследствии писал Т. Шибутани: «И напротив, существуют критерии, позволяющие судить о достаточном уровне собственного достоинства, даже если человек кажется очень скромным: он руководствуется своими собственными стандартами, стараясь в то же время не оскорблять окружающих; он не очень разочаровывается, когда другие с ним не согласны; он не ищет оправданий и не занимается самобичеванием, если терпит неудачу; он обращается с другими людьми уважительно и как с равными, независимо от их социального статуса, он не сомневается в своей способности помочь окружающим и старается это делать...» (Знание – сила. – 1993. – № 8. – С. 40).

Детская и взрослая, спонтанная и прицельно профессиональная партитуры прочтения художественных образов не могут совпадать полностью, и не исключено, что первое прочтение детской книги разочарует исследователя, но уверяем: обе книги далеко не так просты, как представляется посале первого знакомства, а с точки зрения заложенного в них педагогического смысла – во многом уникальны. Показать детям лучшие модели поведения, более того, научить создавать свои модели, ориентируясь на высший уровень обычного человеческого бытия, – такова содержательная и инструментальная стороны художественной педагогики Фрэнсис Бернетт.

Социологи, психологи, педагоги, литературоведы, лингвисты по-своему участвуют в управлении формированием высшего слоя общества, того самого, который будет задавать тон, поддерживать или менять традиции, выполнять законотворческие, культуротворческие, языкотворческие функции. Как себя вести, когда занимаешь определённое положение? Когда этому

---

⁵ Эта цитата из другого перевода повести: Фрэнсис Ходгсон Бернетт. Маленький лорд Фаунтлерой. Роман / Пер. с англ. и вступ. ст. Н. Демуровой. – М.: Худож. лит., 1991. – С. 40.

высшему уровню поведения нужно учить? Можно ли влиять на процесс самосознания и самооценки интеллигенции? Как сделать пленительными и желанными образцы поведения? Педагогическая концепция Фрэнсис Бернетт, почерпнутая из анализа наиболее известных книг писательницы, даёт ответ на некоторые из этих вопросов.